

ВИЛЕТАНТ

КНИЖНАЯ СЕРИЯ

АЛЕКСЕЙ КУЗНЕЦОВ

СУД ДА ДЕЛО

СУДЕБНЫЕ ПРОЦЕССЫ
ПРОШЛОГО

МОСКВА
2020

УДК 34(091)
ББК 67.3
К89

Художественное оформление К. Гусарева

В оформлении обложки использованы фотографии:

© Петр Оцуп, Илья Питалев / РИА Новости;
Архив РИА Новости.

Во внутреннем оформлении использованы фотографии:

© Илья Питалев, Павел Балабанов / РИА Новости;
© AP Photo / Eastnews;

© Fabianodp / Shutterstock.com (Используется по лицензии от Shutterstock.com).

Кузнецов, Алексей Валерьевич.

К89 Суд да дело : судебные процессы прошлого / Алексей Кузнецов. — Москва : Эксмо, 2020. — 320 с.

ISBN 978-5-04-114033-5

Люди всегда испытывали интерес к расследованию преступлений и наказанию преступников. Чего тут больше: любопытства, жажды Справедливости, подсознательного (а иногда и сознательного!) интереса к Злу — трудно сказать. В любом случае поиск идеального способа определения виновности-невиновности и соразмерного наказания продолжается уже тысячи лет.

Среди персонажей книги как знаменитые люди — Сократ, Джордано Бруно, Авраам Линкольн, Лев Толстой, так и простые смертные — русские крестьяне, английские моряки, итальянские иммигранты. Неизменно одно: зал судебного заседания, строгие судьи, трепетные подсудимые.

Попытаемся проследить некоторые извивы этого чрезвычайно непростого пути:

- задумаемся над недостатками самого демократичного в мире афинского суда;
- оценим неоднозначность введения инквизиционного процесса;
- критически рассмотрим политические преследования раннего Нового времени;
- подивимся некоторым судебным курьезам;
- посочувствуем некоторым обвиняемым, ставшим жертвами явной несправедливости.

«Все мы можем оказаться перед судьей. И чтобы знать, как оправдаться, смотрите, как это делали великие. И как у них частенько это не получалось».

*Алексей Венедиктов, главный редактор «Эха Москвы»
Книга по мотивам программы «Не так» на «Эхо Москвы»*

**УДК 34(091)
ББК 67.3**

ISBN 978-5-04-114033-5

© Кузнецов А., 2020
© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2020

ОТ АВТОРА

8

ПРЕДИСЛОВИЕ

9

- 1 «...ТОТ ВЫШЕ ЛЮДСКОГО СУДА»
11 _____ (процесс Сократа, Афины, 399 г. до н.э)
- 2 РЫЖЕБОРОДЫЙ ПРОТИВ ЛЬВА
17 _____ (имперский суд над королем Саксонии Генрихом Львом, Священная Римская империя, 1180)
- 3 ИСТОРИЯ С БОРОДОЙ
22 _____ (процесс маршала Жюль де Рэ, Франция, 1440)
- 4 ЗА ЧТО КАЗНИЛИ ДЖОРДАНО БРУНО
28 _____ (суд над Джордано Бруно, Папская область, 1600)
- 5 МАЯТНИК ФУКЕ
33 _____ (суд над суперинтендантом финансов Николя Фуке, Франция, 1664)
- 6 ДЕЛО ТАБАК
39 _____ (судное дело о табаке, кореньях и травах, Русское царство, 1680)
- 7 ПОЗОРНЫЙ СТОЛБ ЗА ПОСТ В СОЦСЕТЯХ
45 _____ (суд над журналистом Даниэлем Дефо, Англия, 1703)
- 8 ИХ БЫЛО СОРОК СЕМЬ
51 _____ (суд императора над самураями, мстившими за господина, Япония, 1703)
- 9 «Я ТЕБЯ ПОРОДИЛ...»
56 _____ (дело царевича Алексея, Русское царство, 1718)
- 10 «МУЧИТЕЛЬНИЦА И ДУШЕГУБИЦА»
61 _____ (дело Дарьи Салтыковой, Российская империя, 1762–1768)
- 11 ДЕЛО О ПОСЫЛЬНЫХ ДЕМОНАХ
68 _____ (расследование о связи крестьянки Ивановой с бесами, Российская империя, 1764)
- 12 «ДЕВКАМ ЗАМУЖ НЕ ХОДИТЬ...»
74 _____ (судное дело скопцов, Российская империя, 1772)
- 13 «ЗА ГРАД РОДНОЙ И ЗЕМЛЮ...»
80 _____ (дело об убийстве Шарлоттой Корде Жан-Поля Марата, Франция, 1793)
- 14 СВЕРГНУТЬ ИМПЕРАТОРА
86 _____ (военный суд над группой заговорщиков во главе с генералом Мале, Франция, 1812)
- 15 ПРЕДАННЫЙ ГРАФ
92 _____ (суд над крестьянами, убившими Настасью Минкину, возлюбленную графа Аракчеева, Российская империя, 1825)
- 16 СМЕРТЬ В ЧЕРТАНОВЕ
98 _____ (суд над композитором Александром Алябьевым, обвиняемым в содержании игорного притона, Российская империя, 1827)

- 17 СПРОС НА УБИЙСТВА
104 _____ (суд над Уильямом Бёрком, убивавшим ради продажи мертвых тел, Великобритания, 1828)
- 18 СЮЖЕТ ДЛЯ ГОГОЛЕВСКОЙ ПЬЕСЫ
109 _____ (иск крестьян деревни Сухая Терешка к помещице Яковлевой, Российская империя, 1826–1840)
- 19 ХОЛЕРА ТЕБЯ ЗАБЕРИ
115 _____ (военно-полевой суд над участниками холерного бунта в Севастополе, Российская империя, 1830)
- 20 ДВОЙНОЙ БУРБОН, ИЛИ ЗАДАЧКА ПО ГЕНЕТИКЕ
121 _____ (ряд попыток Карла Вильгельма Наундорфа доказать в суде, что он — сын короля Людовика XVI, Франция, 1834–1841)
- 21 «НО ЕСТЬ И БОЖИЙ СУД...»
129 _____ (судное дело о дуэли Пушкина и Дантеса, Российская империя, 1837)
- 22 ОСТАВИТЬ В ПОДОЗРЕНИИ
135 _____ (дело об убийстве французской подданной Луизы Симон-Деманш, Российская империя, 1850–1857)
- 23 «Я СДЕЛАЛ ЭТО, ЮГ ОТМЩЕНИ!..»
142 _____ (дело о заговоре против президента Линкольна, США, 1865)
- 24 ЗАЩИТНИК ГРАФ ТОЛСТОЙ
148 _____ (военно-полевой суд над рядовым Василием Шабуниним, ударившим офицера, Российская империя, 1866)
- 25 ОХОТА НА ГОСУДАРЯ
154 _____ (суд по делу Дмитрия Каракозова, покушавшегося на императора Александра II, Российская империя, 1866)
- 26 ДЕЛО СЕМЕЙНОЕ, ИЛИ СУДЕБНАЯ ДУЭЛЬ
160 _____ (дело об убийстве крестьянина Алексея Волохова, Российская империя, 1868)
- 27 «ПОД ПОКРОВОМ РЯСЫ И ОБИТЕЛИ»
166 _____ (суд над игуменьей Митрофанией (Розен) по обвинению в подлогах и мошенничестве, Российская империя, 1874)
- 28 ТИПИЧНАЯ РОССИЙСКАЯ КАТАСТРОФА
172 _____ (суд над высокопоставленными лицами, обвиненными в халатности, повлекшей за собой железнодорожную аварию, Российская империя, 1877)
- 29 ОПРАВДАТЬ ВИНОВНОГО
177 _____ (суд над крестьянами Финогеновым и Волковой по обвинению в убийстве мужа последней, Российская империя, 1877)
- 30 «ЕЕ ТЕПЕРЬ ВОЗВЕДУТ В ГЕРОИНИ...»
183 _____ (процесс Веры Засулич, Российская империя, 1878)
- 31 СТРУИ КУРЫ
192 _____ (суд над братьями Чхотуа по обвинению в убийстве дворянки Андреевской, Российская империя, 1878)
- 32 ВЕРШИНА АДВОКАТСКОГО КРАСНОРЕЧИЯ
201 _____ (дело крестьян села Люторичи, Российская империя, 1879)

- 33 КРОЛЕВА ПРОТИВ
209 _____ (дело об убийстве юнги Паркера, Великобритания, 1885)
- 34 ЗА ДЕРЖАВУ ОБИДНО
215 _____ (суд над полицейским Цудой Сандзо, покушавшимся
на жизнь наследника российского престола, Япония, 1891)
- 35 «...ДОБЫЛИ КРОВЬ ДЛЯ ОБЩЕЙ ЖЕРТВЫ»
221 _____ (дело «мултанских вотяков», Российская империя, 1892–1896)
- 36 УЙТИ, ЧТОБЫ ОСТАТЬСЯ
229 _____ (дело супругов Гимер, инсценировавших самоубийство
ради прекращения брака, Российская империя, 1896)
- 37 «...И МАЛЬЧИКИ КРОВАВЫЕ...»
235 _____ (дело Бейлиса, Российская империя, 1911–1913)
- 38 ОТВЕТИТЬ ЗА ВСЕ
242 _____ (суд над бывшим военным министром Сухомлиновым
по обвинению в измене и пренебрежении
служебными обязанностями, Российская республика, 1917)
- 39 БАЛЕРИНА СУДИЛАСЬ С ЦК
248 _____ (иск Матильды Кшесинской о возврате
принадлежащего ей особняка, Российская империя, 1917)
- 40 ЧТО ЭТО БЫЛО?
254 _____ (следствие по делу Фанни Каплан, покушавшейся
на Ленина, и суд над эсерами, Советская Россия, 1918, 1922)
- 41 ГОРДОСТЬ И ПРЕДУБЕЖДЕНИЕ
260 _____ (дело Сакко и Ванцетти, США, 1920–1927)
- 42 «УБОЙНЫЙ ЗАВОД» НАЧАЛА НЭПА
265 _____ (суд над Василием Комаровым, серийным убийцей, СССР, 1923)
- 43 ЭВОЛЮЦИЯ КАК ПРОЦЕСС
271 _____ (суд над учителем Джоном Скоупсом, США, 1925)
- 44 ВЫСОКОПОСТАВЛЕННЫЙ «СТРЕЛОЧНИК»
277 _____ (суд над генералом Дмитрием Павловым
и другими генералами Западного фронта, СССР, 1941)
- 45 ЗАЩИТА РИББЕНТРОПА
283 _____ (дело министра иностранных дел Германии Йоахима
фон Риббентропа на Нюрнбергском процессе, 1945–1946)
- 46 КАЗАКИ ФЮРЕРА
288 _____ (суд над группой руководителей «казачьих
частей вермахта», СССР, 1947)
- 47 БЕЗУПРЕЧНЫЙ МЕРЗАВЕЦ
294 _____ (суд над бывшим комендантом концлагеря
«Аушвиц» Рудольфом Гессом, Польша, 1947)
- 48 МАЛЫЙ НЮРНБЕРГ
300 _____ (суд над нацистскими судьями, Германия, 1947)
- 49 «...ГОСУДАРСТВО ИХ ПРОСТО ОБМАНУЛО!»
306 _____ (дело валютчиков, СССР, 1960–1961)
- 50 СОВЕТСКИЙ ПЛЕВАКО
312 _____ (суд над убийцами адвоката Раскина и его жены, СССР, 1966)

От автора

Автор искренне благодарит тех, без кого эта книга вообще не появилась бы на свет, либо была бы заметно хуже. В первую очередь, большое спасибо главному редактору радио «Эхо Москвы» Алексею Венедиктову, придумавшему передачу, одним из следствий которой является книга, и ее фактическому соавтору, первому заместителю главного редактора Сергею Бунтману, с которым мы уже седьмой год каждые выходные выходим в эфир с новым судебным делом. Превратить радиопередачу в текст — отдельная задача, и потому отдельная благодарность главному редактору журнала «Дилетант» Виталию Дымарскому, не первый год предоставляющему автору страницы этого популярного издания «для упражнений».

У людей есть ангелы-хранители, у книг бывают ангелы-издатели; для данной таким ангелом стала помощник Алексея Венедиктова Любовь Комарова, проделавшая титаническую работу над тем, чтобы связь автор — издательство не прервалась бы по какому-нибудь недоразумению.

Большое спасибо издательству «ЭКСМО», взявшему на себя труд, связанный с воплощением этой книги «в бумагу», и риск, связанный с ее распространением.

Огромная благодарность старшему преподавателю РАНХиГС, к.ю.н. Евгении Абакумовой, старшему преподавателю ИСАА МГУ Оксане Наливайко и другим моим друзьям, чьи профессиональные советы помогли избежать некоторых ошибок в отдельных сюжетах.

Предисловие

«Не судите, да не судимы будете!» — сказано отдельным людям, но не государству. Одно из принципиальных отличий человека от других живых существ является способность (и потребность!) создавать нормы поведения, стоящие над инстинктами и во многом противоречащие им. Еще в догосударственную эпоху складывались у наших предков правовые традиции, нормы обычного права, регулирующие личные и имущественные отношения, охранявшие жизнь и здоровье, религиозные верования. Соответственно, возникали и обычаи применения этих норм, решался вопрос о том, кто должен их применять и истолковывать.

Шло время, государство создавало все более сложные законы, развивались теоретические представления о праве. Усложнялось и судопроизводство: появлялись специальные чиновники — судьи, система судебных органов становилась более разветвленной, процессуальное право выделилось в самостоятельную отрасль законодательства, возникали апелляционные и кассационные инстанции. Суд становился все более торжественным, он теперь не только решал задачу восстановления справедливости (или, если угодно, государственного диктата) в конкретных случаях, но и сам понемногу начинал творить право.

В задачу автора этой книги не входит попытка проследить эти процессы. Это слишком сложная, буквально неподъемная задача. Эта книга родилась из популярных передач цикла «Не так», которые журналисты радиостанции «Эхо Москвы» Сергей Бунтман и Алексей Кузнецов ведут уже седьмой год. Здесь подобраны темы, вызвавшие в свое время наибольший интерес слушателей. В главах, которые вам предстоит прочесть, рассказывается о людях, подчас незаурядных, порой обыкновенных, по обе стороны судейского стола, о судебных реформах, о разных подходах к правосудию. Вы встретитесь с судом афинской гелиэи и средневековым церковным процессом, с трибуналом Французской революции и инквизиционным процессом дореформенного суда Российской империи, с деятелями Судебной реформы 1864 года и присяжными заседателями Суда королевской скамьи Великобритании. Где-то будет более подробно рассказываться о самом преступлении, где-то — о судебном процессе, иногда независимом и справедливом, иногда предвзятом, с заранее предreshенным финалом.

Среди фигурантов судебных дел нам встретятся как маленькие люди — русские и удмуртские крестьяне, приказчик Бейлис, иммигранты Сакко и Ванцетти, американский школьный учитель и британские матросы, ирландцы-чернорабочие и севастопольские обыватели, так и деятели заметные — германский император и саксонский король, будущий премьер-министр Российской империи и ее бывший военный министр, французский маршал и советский генерал, великий поэт и великий философ, знаменитая балерина и талантливый композитор. Че-

СУД ДА ДЕЛО

людей равно нуждается в правосудии и равно имеет на это право, независимо от того, родился ли он в особняке или в убогой крестьянской хижине.

Эта книга не для юристов, вряд ли они найдут в ней что-то для себя новое. Наша задача в том, чтобы поддержать читательский интерес к одному из важнейших видов человеческой деятельности — установлению Справедливости.

Это уже второе подобное издание. Материалы первого, вышедшего под названием «Суд идет» в издательстве «ЭКСМО» в 2018 году, с небольшими изменениями и дополнениями вошли в настоящую книгу. При отборе новых сюжетов автор руководствовался отзывами на первую книгу, а также статистикой голосований слушателей при выборе тем в передаче «Не так».

1 «...Тот выше людского суда»

(процесс Сократа,
Афины, 399 г. до н.э.)

Почти две с половиной тысячи лет назад, в 399 г. до н. э., Афины пережили далеко не лучший период своей истории: совсем недавно закончилась изнурительная Пелопоннесская война, которую Афины и их союзники с треском проиграли объединению южногреческих полисов во главе со Спартой; прямым итогом поражения было установление правления спартанских марионеток — «Тридцати тиранов». Тираны после недолгого, но кровавого правления были свергнуты, но это не решило главных проблем — бедности и, как следствие, высокого уровня социальной напряженности. Вопрос «Кто виноват?» занимал умы афинян ничуть не меньше, чем «Что делать?».

Тридцать тиранов были правителями, поставленными в Афинах спартанским военачальником Лисандром. Они правили очень жестоко и в течение менее чем одного года казнили около 1500 афинян. Однако вскоре их при поддержке союзных Фив сверг полководец Фрасибул. Большинство из тридцати были убиты в течение года после лишения власти.

Как показывает история человечества, в подобных случаях обычной реакцией общества является поиск «пятой колонны», развращающей умы, в первую очередь неокрепшие юношеские. Не стали исключением и Афины начала IV в. до н. э.

«Предлагается смертная казнь»

Весной указанного года в присутствии свидетелей драматург по имени Мелет вручил архонту басилевсу, выборному должностному лицу, занимавшемуся вопросами культа, восковую дощечку, содержащую обвинения против философа Сократа. Основными были два: во-первых, Сократ обвинялся в неуважении к установленным богам и сотворении собственных, во-вторых, во внушении молодежи ложных истин и

представлений: «Это обвинение составил и, подтвердив присягой, подал Мелет, сын Мелета из дема Питтос, против Сократа, сына Софрониска из дема Алопеки: Сократ повинен в отрицании богов, признанных городом, и во введении новых божественных существ; повинен он и в совращении молодежи. Предлагается смертная казнь».

Государственного обвинения в Афинах не существовало. Обвинение мог выдвинуть любой полноправный гражданин, который при этом давал клятву в том, что говорит правду. В задачу архонта базилевса входило установить, имеет ли обвинение под собой какие-либо основания, и передать дело на рассмотрение суда.

Мотивы Мелета достаточно очевидны: в высшей степени амбициозный молодой сочинитель, чьи трагедии ни разу не были отмечены ни публикой, ни критикой, стремился к славе любой ценой. Вполне вероятно, что к Сократу он имел личную неприязнь: зная ехидный характер философа, нетрудно предположить, что Сократ комментировал его «творческие удачи» совершенно определенным образом. По крайней мере, на суде обвиняемый главного обвинителя не особенно щадил: «По-моему, афиняне, он — большой наглец и озорник и подал на меня эту жалобу просто по наглости и невоздержанности, да еще по молодости лет». Аналогичный мотив двигал, скорее всего, и вторым обвинителем, по имени Ликон — также честолюбивым графоманом, разве что уже не первой молодости и искавшим славы не на театральных подмостках, а в публичных выступлениях. Однако всем было очевидно, что Мелет и Ликон представляют собой лишь завесу, призванную прикрыть истинного инициатора и дирижера обвинения. Им был Анит, богатый торговец кожами, один из влиятельных афинских политиков. Незадолго до суда над Сократом он сыграл важную роль в свержении режима «Тридцати тиранов». Кожевник и философ были хорошо знакомы, не раз публично спорили. Сегодня мы назвали бы Анита «государственником», горячим сторонником традиционных афинских ценностей, крайне настороженно относящимся к сократовской идее индивидуальной свободы. Афиняне шептались, что у Анита имелись также личные причины ненавидеть Сократа: якобы его собственный сын после знакомства с учением философа стал пренебрежительно относиться к отцу и его образу жизни и занятиям...

Самый демократичный суд в мире

Еще в VI веке до н. э. великий реформатор Солон ввел в государственное устройство афинского полиса широкое демократическое начало. Одним из наиболее ярких его проявлений стала **гелиэя** — суд, состоящий из 6000 выборных судей (5000 были действующими, тысяча — запасными). Судьей мог быть любой свободный житель Афин старше 30 лет. Судьи получали за свою деятельность небольшую плату. Для рассмотрения конкретного дела собиралась многочисленная коллегия: так, незначительные гражданские иски рассматривались состава-

ми в 201 судью, для уголовных дел требовалось еще более представительное собрание. Решение принималось тайным голосованием. Во избежание подкупа состав судей определялся жребием непосредственно перед началом процесса. Время, отведенное на рассмотрение дела, строго фиксировалось при помощи специального водяного устройства; судебная сессия продолжалась в течение светового дня (Сократа судили зимой, и длительность процесса определили в девять с половиной часов).

Каждый человек, избранный членом суда — гелиастом, приносил торжественную присягу: «Я буду подавать голос сообразно законам и постановлениям афинского народа и Совета пятисот. Когда закон будет безмолвствовать, я буду голосовать, следуя своей совести, без пристрастия и без ненависти. Я буду подавать голос только по тем пунктам, которые составят предмет преследования. Я буду слушать истца и ответчика с одинаковой благосклонностью. Я клянусь в этом Зевсом, Аполлоном и Деметрой. Если я сдержу мою клятву, пусть на мою долю выпадет много благ! Если я нарушу ее, пусть я погибну со всем своим родом».

Кощунник и растлитель юношества

Имели ли обвинения, выдвинутые против Сократа, под собой какие-либо основания? Несомненно. Взаимоотношения философа с традиционным пантеоном олимпийских богов были, мягко говоря, неоднозначными. Сегодня нам трудно обоснованно судить о воззрениях мудреца на религию (от Сократа не осталось ни одной собственноручно написанной строчки, о его учении мы знаем только по рассказам его учеников — в первую очередь Платона и Ксенофонта, и отзывам недоброжелателей — например, великого драматурга Аристофана), но ясно одно: представления Сократа о божественном начале расходились с общепринятыми. Вполне возможно, по сути он не покушался на последние (по крайней мере, в суде он будет отстаивать именно этот тезис), но малограмотным в большинстве своем гелиастам в ходе судебных прений стало вполне очевидно, что у Сократа есть собственный взгляд на то, на что его иметь, по их представлениям, было предосудительно. Всего тридцать пять лет назад за одно предположение, что солнце — не божество, а раскаленный камень, философа Анаксагора приговорили к смерти, и только заступничество всесильного на тот момент Перикла спасло ему жизнь.

Еще более серьезным представлялся афинянам пункт о развращении юных умов. Обвинители напомнили горожанам, что учениками Сократа в свое время были три ненавистных им человека: предатель Алкивиад, великий полководец, перешедший на службу к спартамцам, фактический лидер проспартанских «Тридцати тиранов» Критий и его помощник Харикл. Многие соглашались с тем, что это неспроста и учитель несет ответственность за последующее поведение своих учеников, даже если

он и не склонял их к предательству интересов родного города напрямую. Помимо этого, многих судей, людей зрелого возраста, по-видимому, вообще раздражала популярность Сократа у молодежи, и они считали его ответственным за то, что двадцатилетние балбесы дерзят и не уважают старших.

Помимо двух основных обвинений досталось Сократу также за его далеко не восторженные отзывы о великих литераторах прошлого, Гомере и Гесиоде. В период шатаний и «брожения умов» многим жителям Афин их творчество представлялось необходимой «скрепой», а Сократ не раз отзывался о нем скептически. Наконец, обвинители упомянули и отсутствие у Сократа общественной позиции, выразившееся в том, что он всегда избегал выборных должностей.

«Сократ нас не уважает, — как бы говорили обвинители, — ему недорогого то, что дорого нам, он ерничает и глумится над тем, что свято для каждого истинного афинянина! И это в то время, когда мы в кольце врагов!»

Союзник обвинения

Нельзя не заметить, что сам Сократ приложил немалые усилия к тому, чтобы утвердить судей в этом мнении. Вопреки устойчивой традиции, он не привел в суд плачущих жену и детей, которые должны были разжалобить судей. Вместо того чтобы признавать себя виновным в отдельных грехах и каяться, он произнес сложную, полную философских рассуждений и довольно высокомерных поучений речь, что тоже не могло не раздражать крестьян и ремесленников на судейских скамьях: «Не шумите, мужи-афиняне, исполните мою просьбу — не шуметь по поводу того, что я говорю, а слушать; слушать вам будет полезно, как я думаю». Наконец, уже признанный виновным (суд голосовал дважды: первый раз по вердикту о виновности или невиновности, второй раз — по вопросу о конкретном приговоре), он попросил в качестве наказания бесплатный обед в Пританее, круглом здании на главной площади Афин, что было большим почетом.

Трудно сказать, чего добивался таким образом семидесятилетний философ. Скорее всего, он не желал «прогнуться» под первоначально не настроенный слишком уж кровожадно суд. Покайся, окажи «людям уважение» и отделаешься малой кровью, парой часов позора — это не для Сократа. Ведь он столько лет учил своих юношей внутренней свободе, чувству собственного достоинства, ироничному отношению к авторитетам и табу. «...Я могу вам сказать, афиняне: послушаетесь вы Анита или нет, отпустите меня или нет — поступать иначе, чем я поступаю, я не буду, даже если бы мне предстояло умирать много раз».

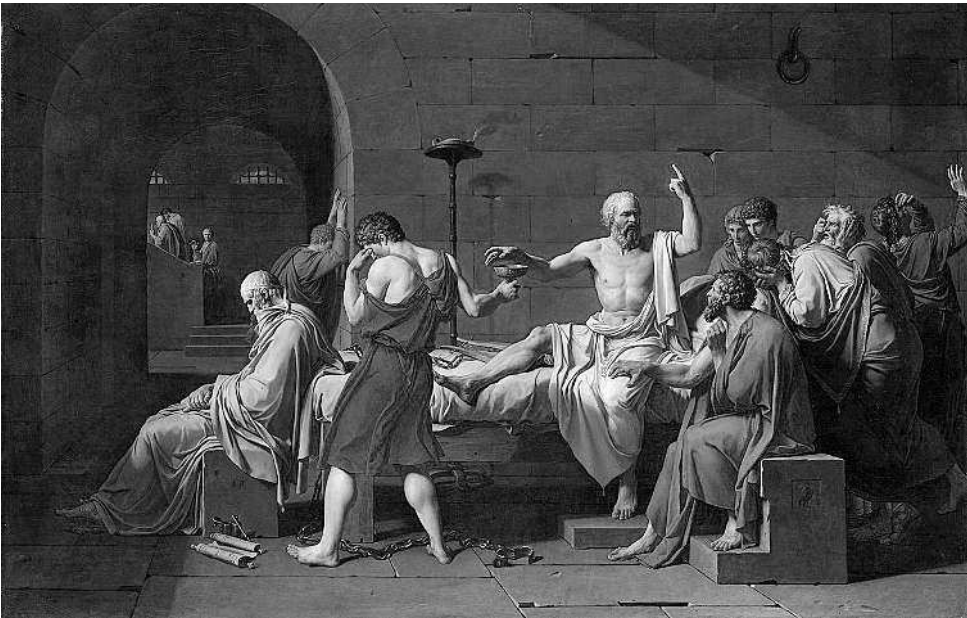
Приговор гелиэи — смертная казнь — был вынесен подавляющим большинством голосов, 360 против 141. Интересно, что за него проголосовало около сотни судей, в первом туре высказавшихся за невиновность мудреца...

«Тише, сдержите себя!..»

Сократу еще почти месяц придется дожидаться смерти: в Афинах смертные приговоры не приводились в исполнение в период, когда на остров Делос к храму Аполлона отправлялась праздничная делегация. За три дня до ее возвращения один из почитателей философа, Критон, предложил ему побег в плодородную Фессалию, где знаменитого афинянина готовы были принять и спрятать. Вполне вероятно, это устроило бы и большинство жителей Афин: многие из них уже пришли в себя и полагали, что суд погорячился.

Сократ категорически отказался. Он не считал вынесенный ему приговор справедливым, но полагал недостойным настоящего гражданина нарушать закон. Ведь он сам любил повторять: «Кто добродетелен, тот выше людского суда». Кроме того, истинный философ должен относиться к смерти спокойно, ведь она ему неведома и, значит, грех считать ее злом.

Раньше вслед Платону принято было считать, что Сократа отравили цикутой. Однако современные историки и врачи пришли к выводу, что, скорее всего, это был болиголов пятнистый (*Conium maculatum*), ядовитые свойства которого были хорошо известны грекам.

Жак-Луи Давид «Смерть Сократа»